

ЭМИЛЬ ЧЁРАН

БРЕВИАРИЙ ПОБЕЖДЕННЫХ

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2026

УДК 141.32
ББК 87.3(4Рум)
Ч45

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

*Перевод с румынского и французского, предисловие,
исследовательская часть, комментарии — Р. С. Гранин.*

Чёран, Э.

Ч45 Бревиарий побежденных. — М.: Тотенбург, 2026. — 138 с.

«Бревиарий побежденных» — последняя, седьмая, румынская книга Эмиля Чёрана (1911–1995), написанная в оккупированном Париже (1940–1944). Двойное название раскрывает ее суть: румынское «Страстный путеводитель» — исповедальный крик изгнанника, прощающегося с родиной; французское «Бревиарий побежденных» — ироничный антимолитвенник для нации, переживающей поражение. Сам автор признал текст «нечитаемым» и призывал уничтожить рукописи, но они сохранились — два черновика, нервных и переполненных правками — чтобы быть изданными спустя почти полвека. Это не философский трактат, а сгусток экзистенциальной ярости: поэзия разложения, где страсть и заблуждение становятся формами познания, а единственное убежище — внутренний ад. Здесь Чёран, еще не став французским афористом, горит на родном языке, превращая отчуждение в стиль, а боль — в метафизический пейзаж. Книга-предел, где мысль обнажена до нервного трепета.

**УДК 141.32
ББК 87.3(4Рум)**

© Р. С. Гранин,
перевод с румынского,
перевод с французского, предисловие,
исследовательская часть, комментарии, 2026

© Издательство «Тотенбург», 2025

Содержание

Предисловие.

«Страстный breviарий» [рум.]

или «Breviарий побежденных» [фр.]:

последняя румынская книга

Эмиля Чёрана [1940–1944]. 7

I..... 26

II 78

III 109

IV 121

Посвящается А. Х.

Предисловие

«Страстный бревиарий» [рум.] или «Бревиарий побежденных» [фр.]: последняя румынская книга Эмиля Чёрана [1940–1944].

«Нечитаемо, негодно, непубликуемо».

Эмиль Чёран, 20 октября 1963¹.

*«Спасибо за труд, который ты вложил, переписывая мои
в той или иной мере бредни юности. У меня есть
немного улучшенная версия этого «Îndreptar», но я совсем
ее больше не люблю. Она слишком лирична и по тону —
откровенно устарела. Советую тебе все это уничтожить.*

*Я собираюсь сделать то же самое со всеми своими
румынскими рукописями. Не должно остаться и следа».*

Чёран в письме своему брату Аурелу, ноябрь 1975 года².

Румынское название книги «Бревиарий побежденных» — русской кальки с французского перевода (фр. «Bréviaire des vaincus») — «Îndreptar pătimaș»³ — Эмиля Чёрана можно передать на русский язык несколькими способами, в зависимости

¹ Cioran E. Îndreptar pătîmăş. Bucureşti: Humanitas, 1991. P. 5.

² Цит. по: Puică G.; Piednoir V. Préface // Cioran E.M. Bréviaire des vaincus II. Paris: Éditions de L'Herne, 2011. P. 5.

³ Работа закончена в Париже в 1944, впервые опубликована: Cioran E. Îndreptar pătîmăş / Text îngrijit de Cristian Petru. Bucureşti: Humanitas, 1991. 120 p.

от нюансов. Буквальный перевод — «Страстный путеводитель», где «Îndreptar» — это путеводитель, наставление, указатель; «pătimăș» — страстный, одержимый, пылкий, но также может иметь оттенок страдания, пристрастности или болезненного увлечения. Возможные литературные переводы: «Пылкий наставник» (поэтично, но несколько уводит от философской тональности); «Наставление в страсти» (подчеркивает эмоциональную нагрузку, но может ввести в заблуждение — как будто речь идет о любви); «Путеводитель одержимого» (по смыслу подходит Чёрану, подчеркивая внутреннее напряжение); «Наставление страстного» / «Наставление страдающего» (варианты с оттенком исповеди и духовного кризиса); «Ориентир для одержимых» (ироничный, в духе Чёрана — трактат для тех, кто потерялся в страсти или отчаянии). Наиболее точный и литературный перевод — «Страстный путеводитель» или «Путеводитель страсти» (с уклоном в философско-психологическое звучание). Передавая чёрановский пафос, внутреннюю боль и философскую резкость, можно перевести несколько более экспрессивно, например: «Наставление страстотерпца», «Одержимое наставление», «Трактат страсти».

Французское название — «Bréviaire des vaincus» — буквально переводится на русский язык как «Бревиарий побежденных». Здесь фран-

цузы делают акцент на то, что книга была написана в оккупированном немцами Париже, под победенными понимая себя. В оригинальном румынском названии акцент другой, Чёран, недавно потерявший родину — Румынию — описывает свои переживания иностранца-апатрида на чужбине, в чужом городе Париже («Был ли на бульваре Сен-Мишель иностранец, более чужой, чем я..?»), и делает это весьма экспансивно и эмоционально, отсюда название «Страстный путеводитель». Чёран страстно прощается с Родиной и пролагает маршруты под небом Города, нового для себя, но в исторической перспективе достигшего такого же роскошного культурного упадка, как в свое время Рим, с которым Чёран его и сравнивает.

Французский перевод сохраняет религиозно-философскую интонацию Чёрана. «Bréviaire» — breviарий (лат. *breviarium*, от лат. *brevis* — «краткий») — сборник молитв, используемый католическими священниками для ежедневной службы. В переносном смысле может означать духовное руководство, краткое руководство, внутренний свод убеждений. Слово «bréviaire» в названии несет иронический смысл, противопоставляя религиозной вере безутешный опыт поражения и внутренней катастрофы, характерный как для всего творчества Чёрана, так и говорящей о конкретной ситуации: работа пишется в оккупированном не-

мецкими войсками Париже и посвящена во многом Франции и французам, как предыдущий (отчасти параллельный) текст — «Из Франции» (1941); это подчеркивается вторым словом заглавия — «des vaincus» — побежденные, проигравшие, поверженные. Название также можно переделать, как: «Бревиарий поверженных» (чуть более возвышенно, эпично); «Бревиарий проигравших» (вариант с экзистенциальным и ироничным оттенком, ближе к духу нигилизма Чёрана); «Настольная книга побежденных» (свободный перевод, подчеркивающий, идею своего рода антиучебника жизни, как и «Молитвенник неудачников», «Духовный кодекс проигравших», «Книга падения»).

Книга «Îndreptar pătimăș», написанная в период между 1940 и 1944 годами, дошла до нас в двух рукописных версиях. Первый авторский вариант текста — рукописный черновик на 117 страницах формата А4, с последним листом без номера, на котором крупно выведено римское «II». Текст написан черными чернилами (пером), почерк крайне изменчив: то нервный и сбивчивый, то напряженный и угловатый. В рукописи множество правок: зачеркивания, вставки, приписки — иногда на обороте листов, иногда на вклеенных позднее страницах. Видимо, эта рукопись сохранилась не полностью. На первой странице указаны: дата — «12 марта 1940» (в левом верхнем углу), заголовок «Îndreptar

рătimaș» (по центру, с подчеркнутым наклоном
вверх вправо, над зачеркнутым первоначальным
названием «Breviar rătimaș») и подпись «E. Cioran».

Il est certain que si je me suis attaché à ce problème c'est
par un point de passage de l'insoluble vers un d'autre
terme par le biais de l'approximation. C'est à partir de ce point
cette approximation sera le premier de la naissance à la
naissance en un supplément de sa naissance. Mais point de
la naissance est est une naissance établie de naissance. Et
ne peuvent qu'une fois le tournant, qu'en s'impliquant
différents points de départ. L'approximation de ma naissance et
pour de très naissance : mais je ne puis avoir en ce
qui est de l'écrit, ce qui est arrivé.
Mais point de naissance c'est-à-dire cette naissance a-t-elle un sens
par elle-même. peut-être que elle représente une
modalité détournée de mettre la naissance en la
naissance dans son ensemble, car sans doute la
naissance est le symbole est tout le point
de départ de tout être et de tout devenir ; ~~qui~~
mettre en présence de naissance, s'agissant à ce
attendant contre les origines. Qu'il s'agit de
d'origine, c'est aussi de volat que rien n'est en
lien, que ce qui a été ne sont pas, que rien
ne soit, et qu'il soit, il est possible qu'il n'y
ait rien, que l'être est une ~~erreur~~ erreur
Comme si on avait en effet une autre erreur que
celle de l'être, ~~sur la naissance~~
C'est à simplifier après une autre erreur que
celle d'être.

Фрагмент рукописи Чёрана на листах А4, написанной черными чернилами,
нервным почерком, многочисленными зачеркиваниями,
исправлениями и вставками.

Второй вариант текста на тетрадных листах формата А5 — вторая рукопись (156 страниц + титул), переработанный текст, с меткой «Paris 1941–1944 / Hotel Racine...» и пометкой 1963 года «illisible, inutilisable, impubliable».

Второй вариант текста — это, по сути, переписанный изначальный текст, с переставленными местами фрагментами, переработанными формулировками, вставками и пропусками. На титульной странице, по диагонали вверху, указано окончательное название (подчеркнуто дважды), а в правом нижнем углу — время и место написания: «Париж 1941–1944 / отель Расин / улица Расин [Hotel Racine / rue Racine]». Между этими надпи-

сями — более поздняя пометка: «Нечитабельно, нестирабельно [sic!], издаваемо. 20 октября 1963». Этот вариант насчитывает 156 страниц малого, тетрадного, формата А5, с нумерацией и титульным листом. Оригинал не сохранился, и в распоряжении румынской редакции была лишь фотокопия. Именно вторая версия положена в основу первого румынского издания, но в ней также учтен и первый вариант рукописи. Во французском переводном издании обе авторских версии текста изданы отдельными книгами («Bréviaire des vaincus» и «Bréviaire des vaincus II»⁴).

Мы, сравнив оба текста, последовали румынской издательской традиции, посчитав первый вариант текста более полной оригинальной версией второго.

Румынские издатели отмечают, что их редакционная работа включала сверку двух версий текста. Единственное прямое вмешательство составителя — это составление оглавления. Два оригинальных заголовка параграфов выделены различием шрифта. Само редактирование было минимальным и техническим: устранение повторяющихся написаний, раскрытие сокращений, уточнение орфографии и пунктуации в соответствии с совре-

⁴ Соответственно: Cioran. Bréviaire des vaincus / Traduction de Alain Paruit. — Paris: Gallimard (Série Arcades), 1993. — 120 p.; и — Cioran E.M. Bréviaire des vaincus II / Traduction du roumain par Gina Puică et Vincent Piednoir. — Paris: Éditions de L’Herne, 2011. — 116 p.

менными нормами. Однако редакторы избегали излишнего «осовременивания», чтобы сохранить историческую и стилистическую целостность текста. Поэтому в книге сохранены архаичные или редкие формы: *întunerec* (тьма), *miragii* (миражи), *paseri* (птицы), *sufăr* (в значении «страдает»), *țintirime* (кладбища), *răzimat* (опертый), *reflexie* (вместо современного *reflecție*) и другие. Сохранились и старые формы родительного падежа женского рода на *-ei* (например, *baltei*, *patimeii*), а также удлиненные окончания глаголов, выходящие ныне из употребления (в формах глаголов *a trebui*, *a dezvălui*, *a vîntura* и других)⁵. Как отмечает румынский редактор Кристиан Петру, некоторые слова, употребленные Чёраном, вызывают затруднение не из-за трудности прочтения, а из-за их неясного смысла⁶. В большинстве случаев редакторы добавили сноски, но несколько выражений остались без объяснения — например: «*muzeală rînjitoare*»⁷ (§42), «*dezmetic*»⁸ (§62), «*să muzeze*

⁵ Cristian P. Notă asupra ediției // Cioran E. Îndreptar pătimăș. — București: Humanitas, 1991. — P. 5–6.

⁶ Ibid. P. 6.

⁷ Румынское «*Muzeală rînjitoare*» — дословно «музейный оскал» или «музейная (музейно-выставочная) оскаленность», или «оскал музейной экспозиции». *Muzeală* — прилагательное от *muzeu* (музей): «музейная», «относящаяся к музею», часто в значении чего-то мертвого, экспонируемого, прошлого. *Rînjitoare* — причастие от *a rînji* — «скалиться», «ухмыляться», «оскаливаться»; часто с коннотацией иронии, агрессии или гротеска. Также допустимо: «оскал музейного экспоната», «музейно-зловещий оскал», «зловещая музейность (если смысл переносный)», «мертвенно-экспозиционная ухмылка» (в поэтическом

Егоarea»⁹ (§66). Также Петру отмечает, что рукопись содержит обилие знаков препинания, особенно запятых и тире. В случае их дублирования один из знаков обычно опускался. Иногда, если это диктовалось логикой текста, редакция позволяла себе заменить один знак другим или, в редких случаях, вставить или убрать пунктуацию.

«Бревиарий побежденных» — книга с необычной судьбой. Чёран написал ее по-румынски во время войны, находясь в оккупированном Париже, еще до того, как окончательно перешел на французский язык. Тогда он, вероятно, еще не знал, что покидает родину навсегда и обретет

или эссеистском регистре). В духе Чёрана выражение, скорее всего, критикует превращение живой реальности, страдания или памяти в нечто оформленное, экспонированное и эстетизированно мертвое — как экспонат в музее, который «скалится» нам в бессмысленном пафосе или мертвенном величии (вспомним его более позднее — «счастливые улыбки мумий»).

⁸ Румынское слово «dezmetic» — это прилагательное, производное от глагола «а (se) dezmetici», которое означает: прийти в себя, очнуться, отрезвиться, осмыслить происходящее после замешательства или шока. Прилагательное «dezmetic»: пробужденный, очнувшийся, отрезвленный, вышедший из оцепенения, прозревший.

⁹ Словосочетание «să muzeze Егоarea» — это поэтическое, оксюморонное выражение, которое можно прочесть, как буквально, так и интерпретировать философски-метафорически. «Muzeze» — это форма от глагола «а muzeza» (неологизм, редкое слово), производное от «muзă» (муза). В значении вдохновлять, превозносить как музу, эстетизировать, мифологизировать, делать предметом поэтического созерцания. «Егоarea» — ошибка, заблуждение (с заглавной буквы — персонифицировано: как Богиня, Муза). Возможные литературные переводы: «возвышать Заблуждение до музыки», «музеизировать Ошибку» (вариант с отсылкой к музею и музам — в духе Чёрана), «сделать из Ошибки музу», «эстетизировать Заблуждение», «вдохновляться Заблуждением».

судьбу «метека» (чужака), которой он позже будет иронически гордиться. Его тогдашнее настоящее — это прежде всего проза жизненных нужд, смутная идентичность, разворачивающаяся на фоне насилия и всеобщей неопределенности. В плане литературного творчества это еще и язык детства, родной язык, который он исследует с особым упорством, терзает, заставляет звучать — будто предчувствуя некое прощание, уже наметившееся, хотя и маловероятное.

Чёран в ту пору живет, как это еще было возможно в те времена, в гостиничных комнатах или дешевых общежитиях; ежедневно он стоит в очередях вместе со студентами — сам будучи «студентом» — чтобы поесть и получить доступ к библиотеке; он выживает, влачит жизнь, лишенную как материального, так и душевного достатка, в бедности, столь любимой великими мудрецами, с которыми его роднит скорее упорство, чем одиночество.

Хотя в Румынии он уже издал пять скандальных книг и прославился этим, а также преподавал философию в гимназии в Брашове, высказывая радикальные идеи вроде «этики не существует», во Франции он остается никому не известным. Он обладает репутацией, которая во Франции не предшествует ему ни в добром, ни в дурном смысле. Он — неизвестный, безымянный, попавший

в сети исторической судьбы — фиксирует свои навязчивые идеи в языке, который как будто подзуживает их, выковывает ядовитые формулы, адресованные Вселенной, и подводит горький итог своей тридцатилетней жизни, глядя — вооруженный лишь отчаянием — в будущее, которое пугает его тем сильнее, чем упорнее он хранит молчание. Чёран находится на перекрестке: между пылающим прошлым и выжженным будущим. В настоящем, уже превратившемся в холодный пепел.

«Бревиарий» обрел странную судьбу, неотделимую от самого контекста, в котором он был написан; судьбу, которая, к тому же, косвенно свидетельствует о том, что Чёран был на грани перемены: его огненного завоевания французского языка. Эта книга — последняя, написанная по-румынски — изначально, вероятно, задумывалась для публикации, но оставалась в тени почти сорок лет... Было ли это «забвение» намеренным? Скорее всего, да. Но в той же мере, как и для большинства других его ранних текстов. Своему брату Аурелу, который начал переписывать оригинал на чистовик, Чёран писал в ноябре 1975 года: «Спасибо за труд, который ты вложил, переписывая мои в той или иной мере бредни юношества. У меня есть немного улучшенная версия этого «Îndreptar», но я совсем ее больше не люблю. Она слишком лирична и по тону — откровенно устарела. Советую тебе все

это уничтожить. Я собираюсь сделать то же самое со всеми своими румынскими рукописями. Не должно остаться и следа»¹⁰.

К счастью, этому «совету» не последовали...

Лишь в 1991 году книга была впервые опубликована в Румынии, а затем в 1993 переведена на французский язык Аленом Парюи, который справедливо счел ее важным звеном в развитии мыслителя (второй вариант текста был издан в 2011). Несмотря на то что сам Чёран еще в 1963 году называл текст «нечитабельным», перевод открыл его заново — словно вопреки воле автора, но с его молчаливого согласия. Тут переводчики упоминают: «Интересно, что на тот момент никто не знал о существовании второй части [фр. *partie*] “Бревиария” — ее нашли лишь после смерти Чёрана в 1995 году»¹¹. Видимо, эту часть и имел в виду Чёран, упоминая о «немного улучшенной версии этого “Îndreptar”» в письме брату. Эта вторая авторская редакция изначального текста легла в основу французского издания «*Bréviaire des vaincus II*» (где II — это не часть, а авторская правка).

Как сообщают французские переводчики — Джина Пуикэ и Венсан Пьеднуар — второй вариант — особый. Он не был доработан, как первая

¹⁰ Цит. по: Puică G.; Piednoir V. Préface // Cioran E.M. *Bréviaire des vaincus II*. — Paris: Éditions de L’Herne, 2011. — P. 5.

¹¹ Puică G.; Piednoir V. Préface // Cioran E.M. *Bréviaire des vaincus II*. — Paris: Éditions de L’Herne, 2011. — P. 5.

часть: есть лишь рукописные исправления, без окончательной редакции. Именно поэтому она сохранила живое дыхание первоначального замысла, силу импровизации и порой безумного, но искреннего вдохновения. Как и первая часть, она пронизана поисками себя, метаниями, попытками выразить уникальное отчаяние — отчаяние от невозможности быть румыном, от границ разума, от страха перед пустотой Бога. Работа над переводом была сложной по двум причинам. Во-первых, книга занимает переходное место между румынским и французским творчеством Чёрана — она еще не принадлежит французскому языку, но уже выходит за пределы румынской традиции. А потому перевод требовал постоянного размышления: как избежать слишком вольной адаптации и при этом сохранить дух оригинала? Во-вторых, текст никогда не готовился к публикации, а значит, у переводчиков не было возможности свериться с автором — каждый отрывок ставил перед выбором: где грань между точностью и вольностью, как не исказить? Любой перевод сталкивается с подобной дилеммой. Но в случае с Чёраном — это особенно остро: слишком свободный подход превращает его стиль в нечто «французское» и рациональное, тогда как дословный перевод может сделать текст неуклюжим и уничтожить его внутренний ритм. По собственному замеча-

нию Пуикэ и Пьеднуар стремились следовать идеалу перевода, о котором писал Антуан Берман¹² — перевода как акта этического, поэтического и философского. Перевода, который позволяет французскому языку вместить в себя румынскую интонацию и образ мышления.

«Бревиарий побежденных» насыщен метафизической яростью и отчаянием, в нем раскрывается подлинная суть чёрановской страсти, одиночества и

¹² Антуан Берман (фр. Antoine Berman; 1942–1991) — выдающийся французский философ и теоретик перевода, чьи идеи стали ключевыми для современного переводоведения как самостоятельной дисциплины. Основные теоретические концепции. 1. Этика перевода: Берман утверждал, что перевод — это не просто передача смысла, а этическое отношение к «Другому». Переводчик не должен загонять «чужое» в рамки «своего», а должен сохранить внутреннюю «чуждость» оригинального текста. Таким образом, этическая цель перевода — это уважительное обращение к оригиналу, а не его адаптация. 2. Благородная буква (*littéralité charnelle*): в книге «La Traduction et la Lettre» («Перевод и письмо», 1985) Берман критикует чрезмерную «очистку» и идеализацию текста и настаивает на точной передаче формы, ритма и структуры, даже если это требует сохранить странность, архаичность или буквальность. 3. Испытание чужим: книга «L'Épreuve de l'étranger» («Испытание чужим», 1984) посвящена отношению к «чуждому» в переводе. Берман предлагает не устранять, а открывать простор для «неудобства», которое приносит язык оригинала, усиливая способность перевода к культурному обогащению. 4. 12 тенденций деформации: он выделил 12 «искажений», вредящих переводу (рационализация, обеднение, утешение, утрата ритма, уничтожение идиом и проч., которые в ходе перевода нередко удаляют «чуждое»). Антуан Берман стал одним из основоположников современной этической и поэтической теории перевода, нацеленной на сохранение линейной непохожести, ритма и лингвистической идентичности оригинала, что напрямую пересекается с задачами перевода сложных текстов вроде Чёрана. Сочетать этическую ответственность и поэтическую преданность оригиналу особенно важно при передаче языка Чёрана, который бросает вызов традициям, требует буквы и формы, но при этом уникален в ритме и культурном контексте.

экзистенциального скитания. В нем форма как исповедь, стиль как рана. Это не философский трактат и не эссе. Это поток сгустившихся фрагментов, афоризмов, пророчеств, воплей. Чёран не столько рассуждает, сколько горит. В тексте пульсирует отчаяние изгнанника, маргинала, бездомного духа, чье единственное пристанище — внутренний ад: «С рвением и горечью я пытался вкусить плоды неба — но не смог. Они устремлялись к какому-то другому небу...»¹³. Отказ от неба — ключевая тема книги. Чёран отвергает трансцендентное не потому, что не верит в него, а потому, что оно невыносимо: «Пресыщенный всеми видами небес, я позволил душе пасть перед украшениями мира»¹⁴.

«Бревиарий» — это текст отчуждения и изгнания — как физического (Чёран уже покинул Румынию), так и экзистенциального. Он чувствует себя чужим всему: родине, языку, Богу, самому себе. Этот «чужой среди чужих» находит укрытие только в слове — пусть и отравленном: «Был ли на бульваре Сен-Мишель иностранец, более чужой, чем я?..»¹⁵ Другой центральный мотив книги — пафос страсти и ошибки как формы познания. Объективность, по Чёрану — это «порча духа», разрушение внутреннего пульса: «Быть ясно-

¹³ Cioran E. Îndreptar pățimaș / Text îngrijit de Cristian Petru. — București: Humanitas, 1991. P. 7.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid. P. 41.

видящим — значит не жить. Ты не можешь встать ни на чью сторону, не можешь участвовать ни в чем. Но — принимая чью-то сторону, то есть создавая ложные абсолюты — сок становления вновь оживает в жилах. Быть с обстоятельствами мира — значит совершать акт субъективности, акт враждебный по отношению к познанию. Объективность — убийца жизни и «жизни» духа»¹⁶. Вместо этого он выбирает страсть как выбор, как заблуждение, как спасение: «И тогда возникает Страсть. Она расцветает в просторах внутренней засухи. Пульсирующая ярость заблуждения делает выбор. Через нее мы дышим. Ибо она избавляет нас от наивысшего зла — от зла беспристрастности»¹⁷.

Книга полна образов метафизического провала и космологии отчаяния. В мире Чёрана Бог — это пустота, а рай — недосыгаемый мираж. Он предлагает не спасение, а новую утопию — вырастить свой ад вместо потерянного рая: «Всемогущий закрыл нам путь к себе? Тогда мы посадим иное древо — там, где у него нет ни стражей, ни мечей, ни пламени. Мы создадим рай в тени мучений — и кротко будем покоиться под земными ветвями, как ангелы совершенства — на одно лишь мгновение»¹⁸. Слова Чёрана — плоть, кровь и пепел: «Вот — моя кровь, вот — мой пепел. И траурное

¹⁶ Ibid. P. 57.

¹⁷ Ibid. P. 41.

¹⁸ Ibid. P. 7.

блуждание разума¹⁹. Вселенная осталась — лишь ложем для золы духа»²⁰. Он превращает философию в поэзию разложения, поэтикой текста становится тело боли и смерти. Чёран отказывается даже от спасения, от самой идеи избавления, кощунствуя, он превращает свое падение в форму последней духовной свободы: «В твоей крови никогда не бродят дрожжи, в твоей крови распадается время, и наоборот прочитанный акафист²¹ спасает тебя от утопления в спасении. А Дьявол крадется сквозь глаз Бога, и ты следуешь следом за его тенью»²².

«Бревиарий» — это не просто книга. Это обнаженный нерв, это горящая плоть мысли, испитая в изгнании, между безумием и гениальностью. Это дневник человека, который пережил все формы отчуждения — от языка, от мира, от Бога — и превратил это отчуждение в стиль. В этом тексте Чёран перестает быть философом, он становится собой.

¹⁹ «Траурное блуждание разума» — рум. «bîjbiiala funebră a minții» — дословно похоронное ошупывание/блуждание ума — это образ разложения сознания, которое уже не может прозреть истину, а лишь бродит в темноте, как слепец у гроба.

²⁰ Cioran E. *Îndreptar pătimaș*. P. 59.

²¹ Акафист (греч. О Ακάθιστος Ὕμνος, также неседáлен, неседáльная песнь, то есть «песнь, которую поют, не садясь, стоя») — жанр православной церковной гимнографии, представляющий собой хвалебно-благодарственное пение, посвященное Господу Богу, Богородице, ангелу или (чаще всего) тому или иному святому.

²² Cioran E. *Îndreptar pătimaș*. P. 61.

Список использованной литературы

1. Гранин Р.С. Поэтика Эмиля Чёрана. Т. I. Деконструкция [автора]. М.: Тотенбург, 2025. 296 с.
2. Гранин Р.С. Поэтика Эмиля Чёрана. Т. II. Генезис [текста]. М.: Тотенбург, 2025. 196 с.
3. Гранин Р.С. Эмиль Чёран. Приближение к ускользящему философу. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. 126 с.
4. Chatelet L. Cioran, un penseur privé en mal d'écriture. Lyon: Université Jean Moulin (Lyon 3), 2020. 461 p.
5. Cioran E. Amurgul gândurilor. Sibiu: Dacia Traiană, 1940. 282 p.
6. Cioran E. Bréviaire des vaincus / Traduction de Alain Paruit. Paris: Gallimard (Série Arcades), 1993. 120 p.
7. Cioran E.M. Bréviaire des vaincus II / Traduction du roumain par Gina Puică et Vincent Piednoir. Paris: Éditions de L'Herne, 2011. 116 p.
8. Cioran E. Cartea amăgirilor. București: Editura Vremea, 1936. 190 p.
9. Cioran E. Despre Franta. București: Humanitas, 1991. 108 p.
10. Cioran E. Îndreptar pătimăș. București: Humanitas, 1991. 126 p.
11. Cioran E. Lacrimi și sfinți. București: Editura autorului, 1937. 250 p.

12. Cioran E.M. Précis de decomposition. Paris: Gallimard, 1949. 255 p.

13. Cioran E. Schimbarea la față a României. București: Editura Vremea, 1936. 234 p.

14. Cristian P. Notă asupra ediției // Cioran E. Îndreptar pătimăș. București: Humanitas, 1991. C. 5–6.

15. Puică G.; Piednoir V. Préface // Cioran E.M. Bréviaire des vaincus II. Paris: Éditions de L'Herne, 2011. C. 4–6.

16. Rădulescu M.S. Despre genealogia lui Emil Cioran // Genealogii. București: Vremea, 2018. C. 129–134.